

"Ты знаешь, кто я?". Только Бог знал, как сильно Чжоу Юньшэн уже хотел его трахнуть, просто чтобы задушить этот вопрос, уже требовалась вся его воля.

"Ты мне нравишься, какая разница, кто ты?". Тон Чжао Сюаня был высокомерным, нащупывая жизненно важную часть императора через брюки, он хрипло усмехнулся: "Как похотливо, ты даже реагируешь".

"Попробуй не отреагировать, когда тебя целуют и ласкают", - сказал Чжоу Юньшэн сквозь стиснутые зубы.

"Ты имеешь в виду, что независимо от того, кто лапал тебя сегодня, ты бы возбудился? Ты действительно раскованный император". Эти слова явно задели одно из болезненных мест Чжао Сюаня, он распахнул лацкан императорского пиджака, с силой посасывая его плечо, отпустив только тогда, когда его нефритово-белая кожа засияла алым, затем он сказал злобным тоном: "Пока ты стонешь под моим телом, ты знаешь, что делает твоя любимая императорская наложница?".

"Ты не можешь причинить ей боль!". Только я могу убить ее! Чжоу Юньшэн беззлобно зарычал. Он действительно не мог этого вынести, он явно хотел поваляться между простынями со своим любовником, но ему нужно было принять серьезный вид.

Чжао Сюань фыркнул и издевательски сказал: "Даже в этих обстоятельствах ты не можешь не заботиться о ее безопасности, ты действительно влюблен. Позволь мне сказать тебе, прямо сейчас, Чжао Би Сюань такая же, как и ты, извивается под чьим-то телом, разве ты не хочешь знать, кто этот человек?". Он наклонился ближе, чтобы лизнуть милое, нефритово-белое ухо императора. Вкус этого мужчины был в бесчисленное количество раз слаще, чем он себе представлял, он едва попробовал, но уже не хотел останавливаться.

"Кто?". Чжоу Юньшэн увернулся от его губ. Немедленно делая все, что велит тебе сердце, и нести такую несущественную чушь, сколько злодеев потерпели неудачу, потому что не могли перестать болтать? Просто продолжай тянуть с этим, пока не придут охранники, ты вонзаешь себе нож в ногу!

Чжао Сюань не позаботился сразу ответить, он сосал мочку уха еще несколько минут, пока она не покраснела, прежде чем снова заговорить: "Это твой бр... дерьмо!", - отрезал он и тихо выругался, затем быстро поправил мантию императора, плотно прикрыв его совершенное тело, прежде чем прикусить губы и хрипло предупредить: "Тебе не разрешается спать с кем-то другим в течение этого времени, иначе я не буду таким нежным при нашей следующей встрече".

"Когда это ты был чертовски нежен? Ты сжевал меня, как кусок мяса!". Вскоре Чжоу Юньшэн также услышал шаги охранников, хотя он чувствовал себя обиженным и подавленным, было немного сожаления. Однако, когда он подумал о том, как подавленно будет чувствовать себя этот человек после того, как он вернется, он почувствовал большее облегчение.

Увидев связанного и с завязанными глазами императора, Мэн Кан и остальные почувствовали облегчение. Им несказанно повезло, что император остался невредим, хотя они могли потерять свои маленькие жизни, по крайней мере, их семьи вряд ли были замешаны в этом. Группа быстро перерезала веревки и сняла черную повязку с глаз, как раз когда они собирались просить прощения, герцог Ю Го и его эскадрон элитных солдат, получив сообщение Мэн Кана, также прибыли и опустились на колени в страхе и трепете.

Чжоу Юньшэн протер воспаленные глаза и увидел преступника, стоящего на коленях у его ног,

и сразу же его нераскрытый гнев усилился. Он схватил хриплый хлыст одного из охранников и безжалостно стеганул его, оскалив зубы: "Великий генерал Чжао, ты, несомненно, пришел вовремя!".

Заместитель генерала внутренне почувствовал себя обиженным за своего великого генерала. Охрана официальных охотничьих угодий была обязанностью столичной стражи и вооруженных сил пентаполиса*, как это касалось Великого генерала?

*(Пентаполис - 五城 - У Чен - пять городов/городские стены. Столица разделена на пять округов, у которых есть свои собственные армии).

Однако сам Чжао Сюань не чувствовал себя обиженным. Он стойко переносил порки этого человека, находя время, чтобы украдкой взглянуть на выражение его лица. Видя, что его глаза действительно выглядят особенно яркими, мерцающими из-за его гнева и унижения, а уголки его глаз оживленно покраснели, он выглядел в бесчисленное количество раз красивее, чем он себе представлял. Забудьте о том, чтобы выдержать несколько ударов плетью, если бы он мог заполнить этого человека, он даже был готов расстаться со своей жизнью.

Втайне сглотнув слюну, Чжао Сюань подумал о том дне, когда он сможет снять повязки с глаз, ущипнуть этого человека за челюсть и встретиться с ним лицом к лицу. Почувствовав, как реагирует нижняя часть его тела, Чжао Сюань немедленно напряг свою внутреннюю силу, чтобы подавить ее, но неожиданно заставил хлыст императора сломаться пополам. Высокопоставленные офицеры увидели, как сломался кнут, и еще больше убедились, что император бьет слишком сильно, их сердца чувствовали себя все более и более обиженными.

Чжоу Юньшэн знал, что эти хлысты были не более чем щекоткой для его любовника, мужчина не только не почувствовал боль, он был уверен, что ему это понравилось. Не имея другого выбора, кроме как отступить, он приказал: "Обыщите горы, вы должны захватить этого бандита живым!".

Чжао Сюань сложил руки рупором и пообещал, но прежде чем он смог встать, к нему поспешно подбежал еще один ряд солдат, сообщив, что принц Гун и императорская супруга Хуэй И были атакованы убийцей.

"Как там императорская супруга? Она ранена?", - с тревогой спросил Чжоу Юньшэн, идеальный образ мужчины, который любил свою жену больше собственной жизни.

Чжао Сюань быстро взглянул на него, его неистовая похоть сменилась враждебностью. Казалось, он отказывался ему верить. Но это было разумно, кто бы легко поверил тому, что сказал им человек неизвестного происхождения? В следующий раз ему нужно было прочитать ему глубокую лекцию.

Чжоу Юньшэн бросился обратно в лагерь, издалека он увидел имперскую стражу, окружавшую палатку Чжао Би Сюань и Ци Цзинь Юя, и несколько имперских врачей входили и выходили, их лица были очень серьезными. Он подошел и спросил о ситуации, узнав, что Чжао Би Сюань не пострадала, но Ци Цзинь Юя несколько раз ударили ножом, и его положение было очень критическим.

"Вы должны обращаться с ним в меру своих способностей". Чжоу Юньшэн направил императорских врачей, а затем отправил отчет вдовствующей императрице во дворец. Вдовствующая императрица немедленно хотела вернуть Ци Цзинь Юя, но врачи остановили ее, сказав, что травмы были слишком тяжелыми для движения, им нужно было подождать от десяти дней до двух недель.

Чжоу Юньшэн несколько дней сопровождал Ци Цзинь Юя в охотничьих угодьях, изображая заботливого старшего брата. После этого он повел толпу обратно в столицу, используя время в пути, чтобы полностью насладиться мучительным и испуганным выражением лица Чжао Би Сюань. Что касается тех убийц, то они на самом деле не были пойманы. Все они были мастерами боевых искусств высокого уровня, хорошо обученными, и они сбежали на скалу и прыгнули, уничтожив свои следы. Армия пентаполиса и командиры столичной гвардии послали тысячи солдат на поиски под скалой, ошеломленные тем, что не нашли даже куска ткани, как будто убийцы растворились в воздухе.

Мало того, что на принца Гуна напал убийца, даже император был почти ранен, столичная стража и командующие армией пентаполиса, ответственные за оборону столицы, были тщательно обруганы разъяренным императором, некоторые высокопоставленные чиновники были заключены в тюрьму, некоторые были уволены, а некоторые понижены в должности, они еще долго будут находиться в жалком состоянии. Через некоторое время после того, как буря утихла, все важные обязанности этих чиновников были переданы приближенным императора. Мэн Кан стремительно продвигался по службе, став командующим армией пентаполиса. Это была не высокая официальная должность, но власть была вполне реальной.

Вдовствующая императрица, у которой было довольно много приспешников, назначенных на эти должности, могла только беспомощно наблюдать. Идеальная стратегия, которую, как они думали, они разработали за последние несколько лет, неожиданно провалилась в одночасье. Теперь у нее были веские основания подозревать, что это покушение на убийство было самоорганизованной драмой Ци И Нина.

Догадка вдовствующей императрицы была верна, убийцы действительно были посланы Чжоу Юньшэном, но у него не было иллюзий о том, что он сможет убить обманутую пару. Поскольку эти двое были детьми судьбы, их всегда окружала необъяснимая защитная сила, обычно называемая сюжетной броней. Если бы они сами не стремились к смерти, посторонним было бы трудно успешно убить их. Как и в прошлом мире, Сюэ Цзин И была явно очень больна, но она выдерживала все его серьезные провокации и постоянно восстанавливала более стабильное здоровье. Из этого очевидно, что если бы они не хотели умирать, никто не смог бы убить главных героев.

Конечно же, этим убийцам удалось только серьезно ранить Ци Цзинь Юя, не сумев лишить его жизни, и из-за его отчаянной защиты Чжао Би Сюань осталась невредима. Но неважно, его целью было получить контроль над обороной столицы и прилегающих районов, он вовсе не горел желанием лишать этих двоих ничтожных жизней. Умереть вот так было бы слишком удачно для них.

Вдовствующей императрице сообщили, что ее сын был серьезно ранен, пытаясь защитить Чжао Би Сюань, и была настолько зла, что ее чуть не вырвало кровью. Она немедленно позвала ее во дворец Ци Нин, чтобы в наказание преклонить колени. Чжао Би Сюань думала, что император поспешит ей на помощь, как в прошлом, но в конечном счете была разочарована. Она стояла на коленях целый день и ночь, но мужчина так и не появился.

У Чжоу Юньшэна не было свободного времени, чтобы беспокоиться о дискомфорте Чжао Би Сюань, он назначил Чжао Сюаня расследовать покушение на убийство в тот же день, но прошло уже четыре дня, и он не нашел даже малейшего следа, естественно, ему пришлось вызвать этого человека, чтобы тщательно "отчитать" его.

Чжао Сюань прошел через дворцовый вход и услышал, как император разговаривает с Мэн Каном снаружи дворцового зала.

"В этом году тебе исполнилось восемнадцать, тебя можно считать взрослым, ты думал о вопросах брака?".

"Отвечая императору, три дня назад мачеха этого маленького чиновника договорилась о браке этого маленького чиновника".

"Ой? Кто эта юная леди?".

"Она чиновница из Министерства работ, вторая дочь мастера Лан Чжана, но она также племянница приемной матери этого маленького чиновника".

"Отклонено". Император без колебаний приказал.

"А?" - с отвисшей челюстью ответил Мэн Кан.

"Отклонено, только я могу утвердить твой брак".

Услышав это, грудь Чжао Сюаня уже наполнилась гневом. Сначала он думал, что этот человек эксплуатирует Мэн Кана, но после стольких недель, как он мог не заметить, что искренне защищает Мэн Кана? С самого начала он никогда не планировал, чтобы Мэн Кан узурпировал Северо-Запад, он всегда планировал держать его рядом с собой и обучать его. Даже все задания, которые он давал Мэн Кану, соответствовали его темпераменту.

Быть командующим армией пентаполиса не требовало больших способностей, просто быть достаточно безжалостным, достаточно прямолинейным и достаточно смелым, не боясь обидеть людей. Мэн Кан обладал всеми этими качествами, и с доверием императора его будущее неизбежно было бы обеспечено.

Почему он так беспокоился о Мэн Кане? В следующий раз он обязательно спросит четко. Чжао Сюань подавил гнев в своем сердце, подняв руку, чтобы вновь назначенный верховный евнух объявил о его присутствии. Пытаясь защитить принца Гуна от убийц, Лю Хэ умер в охотничьих угодьях, и он умер от обезглавливания, не сумев даже оставить после себя неповрежденный труп. Император приказал похоронить его должным образом и назначил на эту должность своего ученика Линь Энна.

Из-за этой попытки убийства те, кто должен был умереть, умерли, то, что нужно было убрать, было убрано, а места, что нужно было освободить, оказались свободны. Чжао Сюань ясно видел всю эту таинственную махинацию насквозь, поэтому он никогда не собирался тщательно исследовать, сдерживая свои способности, пока император не вызвал его, прибежав во дворец Ян Синь в почти легкомысленном настроении.

"Докладывая императору, мастер герцог Ю Го просит аудиенции".

"Впусти его. Продолжай, Мэн Кан, тебе не нужно беспокоиться о своем браке, я обязательно помогу тебе найти хорошего партнера".

"Спасибо вам за вашу милость, Ваше Величество, этот маленький чиновник вернется домой, чтобы рассказать матери". Мэн Кан тоже был недоволен этим браком, но из-за приказа родителей у него не было другого выбора, кроме как подчиниться. Теперь, когда император наложил на это вето, он, естественно, был очень счастлив. Проходя мимо, он одарил великого

генерала Чжао почти оскаленной улыбкой, но в ответ получил холодный, как лед, взгляд другого и не мог не содрогнуться.

Чжао Сюань вошел в зал дворца и отдал честь, но когда он поднял глаза, чтобы бросить быстрый взгляд поверх трона, его челюсти на мгновение сжались. Этот человек только что закончил принимать ванну, его длинные черные, похожие на шелк волосы свободно рассыпались по плечам, все еще влажные. На нем было свободное, чистое черное платье, которое подчеркивало его, словно вырезанные и отполированные из нефрита, блестящие глаза. От его кожи исходил даже слабый бодрящий аромат амбры.

"Он встретил Мэн Кана с таким неосторожным видом?". Чжао Сянь возмущался, что не может вернуться в день охоты и заколоть этого парня.

В прошлый раз этот мужчина таскал Чжоу Юньшэна из стороны в сторону, на этот раз он позвал его, вполне естественно, что он не позволит ему жить так легко. Он снова разозлился и упрекнул, разбив чашку, демонстрируя свою полную, внушающую благоговейный трепет мощь.

Чжао Сюань постепенно успокоился под его ругань, услышав, как у него пересохло в горле, он встал и налил ему чашку горячего чая, затем продолжил стоять на коленях, втайне думая: "Сейчас я отпущу тебя на свободу, в следующий раз, когда я поймаю тебя, я должен заставить твои прекрасные глаза блестеть от слез".

<http://bllate.org/book/14189/1250544>